

Ш О Д У Н А В К А.

№ 10.

У Суботу 6. Марта

1843.

МОЮ МИЛОЙ.

Мила моя, што си невесела?
 Казуй узрокъ, непарай ми срдца.
 „Како не бы была невесела;
 „Свакъ живъ, мыслимъ, дигао се на насъ,
 „Што те любимъ, што ты чезнешъ за мною,
 „Зато самъ ти, милый, невесела,
 „А и замке што любви замеу. —
 Ман' се туге, све ће добро быти
 И мы ћемо, мила, оживити
 У законномъ безпорочномъ браку;
 Майка твоя мен' е омилла,
 Сея нѣна радо ме погледа,
 А и сродный склонятъ се майцы,
 Сосѣди намъ не завиде любви.
 Убриш' сузе, буди ми весела,
 Већъ пролеће нашой срећи сја.
 Онда ћемо примѣръ быти млогимъ,
 Како треба двое да се любе,
 У бракъ што су недавно ступили,
 Пакъ љ' и Вышній свой благословъ излит'.
 Мила моя, не буд' невесела!
 Убриш' сузе, разведравай лице!

Владиславъ Стоядиновиѣ.

ИНОСТРАНАЦЪ.

(Съ нѣмачкогъ.)

Ђдна одъ најлѣпши добродѣтелый непо-
 кварены народа есте гостолублѣ. Оно е было
 украсъ древности, и садъ се налази само та-
 мо, гди прости и благи обичаи, добро срце, и
 вѣрность у дѣланю и говору стануе. Ино-

страный путникъ удалѣнь одъ оны, кои су му
 нѣкада животъ и заклонъ дали, удалѣнь одъ
 оны, којма е мио, дође у вароши и села доб-
 родѣтелны народа, и гостолублѣ поврати му ту
 изгублѣно веселѣ, кое су му сродници причи-
 нявали. — Не пита се: кое си вѣре? — ко-
 юй страни спадашь? Не, страный човекъ не-
 ма родителя, нема браће, нема сестара у овой
 краини, у овой вароши, зато му се милосрдно
 и любовно на сусрѣтъ излази, и свакий сажа-
 ливо съ нѣмѣ поступа, свакий е иностранцу у
 мѣсто родителя, браће и пріятеља. Закланямо
 га, ранимо, пріятељски савѣтуемо, путь му
 показуемо, и чувамо га одъ опасности. Ин-
 дјанацъ, кога мы презиремо, ранѣногъ ино-
 странца, когъ е на путу нашао, милосрдно во-
 ди подъ кровъ свой; отровъ му изъ ране си-
 са, и мелемомъ превія. Онъ непознатого ле-
 чи, и съ благословомъ га одъ себе одпушта,
 безъ да се захвалности нада, и да то тражи. —
 Дивлѣй Арапинъ пріятељски позыва уморе-
 ногъ путника у свою колибу; онай, кои преко
 сто камила имати може, самъ му ноге пере,
 еломъ и пићемъ двори, и у ютру га на пра-
 вѣй путь изводи, безъ да награде чека — и
 прима.

Иностранца ако е удалѣнь одъ оны, кои
 су га любили, и садъ за нѣмѣ можда плачу,
 дође нама, стои усамлѣнь, безъ сродника, безъ
 пріятеља, кои бы га посавѣтовали съ мирномъ
 повѣреносчу приступи онъ нашой доброты, на-
 шемъ срцу, — треба ли да га у повѣреню
 преваримо? — Не, буди му ты, коме се е
 обратю, заштитникъ, ерѣ као сироче какво
 онъ предъ тобомъ стои; — буди му заступ-

никъ, ерь никогъ, нема кои бы за нѣга што говорю; — подай му добаръ савѣтъ, ерь овде у околини онъ нема пріятеля; — добротворно га развеселявай, ерь они, кои бы га радо веселили, родители нѣгови, сестре, жена и дѣца, сви далеко одъ нѣга живе.

Ко намъ добаръ стои, да и мы нећемо кадгодъ судбомъ праћени, морати у странимъ земляма становати? Нехвали се са саданьимъ добрымъ станѣмъ, пріятнымъ бывалиштемъ, и мирномъ земльомъ. Какву безбѣдность уживамо у дане страшного рата, какво благостанѣ у дане обштегъ паданя? —

Можешъ ли осећати како бы срећанъ быо, кадъ бы се на страни великодушный какавъ мужъ тебе прихватю, можешъ ли чувствовати како бы ти ерце заиграло, кадъ бы чуо, како су ти сынови, ил' сродници гдигодъ у дальнѣмъ мѣсту помоћъ, пріятельство и утѣху изъ руке когъ доброгъ човека добыли? — Зашто и ты небы у твоимъ околностима подобну радость другомъ чиню? Будимо дакле срдачни и услужни према иностранцу, коегъ му драго стани и реда. И сироме треба наше благодети и услуге, — да, юшь више него богатъ.

Помажимо иностранца негледећ му на отачбину, на родъ, ни на вѣру, са савѣтомъ, и дѣломъ, ако му е помоћъ наша потребита.

Тврда е и жалостна постеля болестнику и у самой домовини; али опетъ баръ любезна рука лека пружа, и драги насъ пріятели тѣше. Ал' иностранца лежи усамлѣнъ у постели, нѣму текъ задушна рука пружа чашу съ лекомъ, — ахъ! постеля е нѣму много тврѣа и жалостнѣа.

Ако смо у нашемъ пребывалишту и гонѣни и гиѣчени, опетъ се нађе баръ една душа, коя милосрдно съ нама тугу дели, баръ едне груди, на коима се сити наплакати можемо. — Али несрећный иностранца, ко ће съ ньиме судбу му делити, ко ће нѣга сажалѣвати? коли тѣшити? Ахъ, кои бы могли, кои бы хѣли, далеко су одъ нѣга земльомъ и водомъ разставлѣни! — То му мы будимо на мѣсто пріятеля, сестара, браће, седеы родителя. Онъ

е тимъ несрећный, што е удалѣнъ и оставлѣнъ; тимъ му е ближе свако мекано срце сродно.

Дай, да овай добрый и користный иностранца, кои хоће да съ нама заедно живи, кои хоће да нашу домовину и своіомъ учини, да овай, велимъ, у средини нашей нађе нову и болю отачбину! —

Нема луђе гордости одъ оне, коя слабимъ духовима влада, и нѣшто на то зида, што е дуже са своіомъ породичомъ у каквой вароши живю, и што право грађанства одъ дужегъ времена ужива, него другій ко. Не на оно, што су предци наши были и што су они уживали, него на то, што смо сами добро и користно учинили, можемо што оснивати, ако хоћемо, да се међъ паметна створеня броимо.

Иностранца е нама раванъ, чимъ условія изпуни, коя законъ збогъ нѣговогъ населѣнѣа у нашу домовину прописуе. Онъ већъ престае иностранца быти. Онъ већъ друге домовине нема осимъ наше. Онъ дели, и съ нама заедно носи единакѣ явне терете; онъ се съ нама заедно приближава Богу кодъ единакогъ олтара; нѣговъ ће се прахъ покрай нашегъ предъ обштіи узкръс раздремати.

Уколико дакле више штогодъ смета миру и задовольству иностранца, у толико е свѣтѣа дужность свакогъ поштеногъ човека, да га закланя, да му горку тугу разблажуе. — Ты му буди пріятель, ако га други ладно одбѣаю; ты му подай пріятелъ, подай му твое сродне, да не бы оставлѣнъ и преваренъ у новой отачбини тужю. — Ты си дужность изпуню, ако нѣга и нѣгово добро осигурано видишь.

Но у свима обвезаностима, кое према иностранцима на себи имамо, нетреба да обазриви у владаню са непознатима не будемо. Ако ћемо іймъ помоћи, неваля да све ньима слепо повѣримо. Ако ћемо ій савѣтовати, то неваля да іймъ одма сво наше срце дамо. Нетреба одма да ньи ради старе пріятелъ оставимо и заборавимо, а себе у нову стрмень пустимо.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Старогъ већъ искушаногъ пріятеля позлаещъ, новогъ морашъ текъ изкушавати. — Иностранца треба да поштуємо, али не обожаватели нѣговы мыслій, и подражатели нѣговы обычая да будемо. Онъ е нашу домовину себи изабрао, то некъ онъ и обычае наше домовине шуе и цѣни.

Овако треба да се влада младићъ са иностранцемъ. —

Горе теби, Отче на небу! сви джу руке, пуни дѣтинске любви! Ты све любишь, у којој годъ земљи они живили, и кое годъ вѣре были. — Мени неће нико быти странъ, осимъ оногъ, кой е теби странъ; мени неће нико странъ быти, осимъ оногъ, кой свое дужности и добродѣтели избѣгава, — а ко свету твою волю, добро, чини, тай е мой братъ; томе я ширимъ руке на краткомъ овомъ по земљи путованю као любезномъ путнику, кой у вѣчностъ тежи. — Та нисмо ли мы овде доле сви иностранци? Ние л' свию насъ права домовина тамо горе?

ђ. П.

ЛАЖЬ И СЛѢДСТВА НѢНА.

(Съ грчкогъ.)

Лажь се е далеко разпространила. Гражданствуе на пияцы, обитава по дућанима, улази у куће простака, улази у дворове Царске и други Великаша, наоди се и у Судовима; гдигодъ станешъ, ето и лажи. Лажь изађе изъ уста едногъ, а допре до ияду. Лажь говори се, пише се, печата се, чита се, изъ вароши у варошь иде, и по цѣлой вселенной путуе. Дакле ко може описати и испричати вакова и колика зла причинява лажь?

Она шкоди говорећемъ ю, и пагубу приноси слушаюћемъ ю. Кой лаже, тай бива презрениъ, безчестаниъ, подозрителаниъ, иште у заямъ, но нико му не да; обећава свашта и све, ал' никогъ не може на то да склони; пише облигацие, ал' се сваки о њима сумня. И истину ако кои путъ рекне лажа, опетъ му нико не вѣруе. Лажь упропащѣуе выше пута

цѣле градове, и у силнымъ царствама што е доле, горе обрће; пріятельима своимъ неприятель бива, потреса сродства, раздваја бракове; лажь упропащѣуе све.

Ө. Петровићъ.

СПИСАТЕЛЬСТВО У ХИНИ.

У Хини, коя наравно у цивилизацији яко е заостала, заузимаю списатели сасвимъ друго мѣсто, него у Европи; ерѣ Хинезки списатели сачиняваю найвышу классу грађанства. У едномъ Енглезкомъ дѣлу: „Ten thousand things relating to China etc., by V. L. Langdon“, (хиладу ствари у одношенію на Хину и т. д. одъ В. Л. Лангдора) говори се о томъ: „У провинціама сваке године, а у Пекингу сваке три године држе се испити, на кои се множина честолюбивы наученика скупя. На ове испите може сваки доћи, осимъ прости служителя, њіове дѣце, унука, нижи полицайны званичника и позоричника. Садашня династія, коя се яко труди, да сталну войску задржи, завела е и међу войнике, подобне испите и наслове. Читаво царство е еданъ велики университетъ; ко срећно крозь многе потребне испите прође, буде одликованъ. Дае му се часть на трошакъ народа; нѣгово име и побѣда разнесе се по свой земљи, нѣму се ласка, и онъ е способанъ за свако званіе, кое владоць дати може. Найучени джу се на найвыше степене книжевногъ достоинства, као на Ханъ-линь, на членство народногъ коллегіума. 14,000. грађански мандарина сви су, готово безъ изузетка beaux esprits — добре душе — najboljи наученици у царству. Членови найвышегъ книжевногъ достоинства могу на капи носити извѣстный бѣлый камень. Талентъ е у Хини у найвећемъ уваженію, сви други наслови, сва друга званија и т. д. у сравнѣнію са овимъ ништа су. Хинези много читаю, и брой Хинезски книга знатанъ е. У исторіи, біографіи, драми, поезіи, роману никакве оскудице нема на списаниама. Хинезка materia medica — лѣкарія — голема е осамдесетъ частій. Врло много има такођеръ и штати-

стижны дѣла. Гдѣкое романе валя као при-
мѣръ нравственности и значая похвалити. Сва-
ній дань появлюю се нови писатели, ако ѿ
се и мало само прослави. Штампаріе силу
посла имаю, трговина съ книгами в пробы-
тачна, и пуны чести посао. Приватне особе
имаю свое книжнице, а влада има свое сбир-
ке. Одъ овы има и каталога, одъ кой нѣки
само наслове книга, и имена писателя сдр-
жаваю, а други покрай тога и кратко изяснѣ-
ніе сдржая. Царске книжнице у Пекингу
има каталога одъ обадва начина. — Само ед-
номе незнамо узрока; Хина као да никакве
цензуре нема, коя бы при свемъ томъ за „не-
бесно царство“ могла сгодни заведеніе
быти.

(Об. Нов. Моде.)

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НЪШТО.

Не давно умро е найбогатіи земљодржаць
у Литваніи Г. Тискіевичъ. Нѣгова три сына
наслѣдили су по извѣстію Петербуржкѣ листво-
ва 47. госпостина са 2000. села и више него
60,0000. мужки поданика; къ томе јошть 10.
миліона талира у готовомъ новцу. Нѣгова кћи
удала се за Кнѣза Сапіеха и однела собомъ
миразь одъ 2. миліона талира.

Не давно умрлыи Херцогъ Клевландскій
одъ иманя свогъ нѣе више, него само 1. милі-
онъ 250,000. фн. штерлинга (5,800.000. талира)
у Енглезку банку положію; осимъ тога имао е
сребрногъ посуђа, драгогъ камня и други
адиђара у вредности одъ 1. миліона фн. шт.
(4,641.666 $\frac{1}{2}$ талира и 60. пара). Свомъ най-
старіемъ сыну оставіо е годишній приходъ
одъ 80.000. фн. шт. (376.000. талира).

Што Србинъ по Турчину каже „бакшишь“,
Нѣмаць „Trinkgeld“, Французъ: „poux des gants“,
то Шпаньолаць зове: „бурмутишь“ (Schunpf-
tabaksgeld.).

Шахъ Персійскій недавно у разговорѣ са
знаменитымъ еднимъ Европейцемъ рекне: „Ма-
шаллах! Енглези су чуданъ народъ, они мало
говоре, а много раде. И Французи су чуданъ
народъ, али одъ времена Наполеоновогъ мало

раде, а много говоре.“

Французъ е створенъ да са женскимъ жи-
ви; друтво безъ жена нѣму е што нечувено.
У Французкой е мужъ и жена неразлучимо
быће.

Нигдѣ се може быти Сократова послови-
ца: „Ништа требовати божественно е“ и т. д.
тако непази, као у Србији. Гркъ до душе
такођеръ задовољава се простимъ средствама
живота; али я самъ често примѣчавао, да се
онъ съ тога сврне и у неумѣреность заблуди,
кадъ само прилике има. То кодъ Србали не-
быва. У найсиромашніемъ одѣлу, често у
трапѣ замотанъ, иде са своимъ свиняма на па-
нађуре, премда бы му иманъ довольно было
за пріятанъ и угоданъ животъ. Тако самъ спазіо
едногъ Србскогъ трговца, кой на дугомъ путѣ изъ
Земуна у Цариградъ само е нѣколико пара за
чорбу потрошію, кою е свакій данъ узимао,
премда е иначе врло имућанъ человекъ быо.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

6. Марта год. 1658. умро е Иванъ Бона
старіи, властелинъ Дубровачкій. Онъ е порек-
ло свое вукао одъ старогъ благородногъ пле-
мена, и дошао до найвышегъ достоинства у
республики. Нѣгове пѣсне на Србскомъ езѣку
принадлеже къ наибольшимъ производима южно-
славенске поезіе. Нѣгова пѣсна „Мандали-
на Шокорница“ печатана е првый путъ г.
1630., а после чешће (у Анкони г. 1638. Млет-
кама г. 1705. и т. д.); затимъ и написъ, што
предъ Гундулићевомъ „Ариадномъ“ стои.
Остале нѣгове пѣсне находе се само у руко-
писима, али вредне су да се наштампаю. (Ви-
ди Аппенинговъ судъ у Nozione storico
critiche — мысли исторично-критичне — Ч. 11.
стр. 236. 280. и 297.) Г. Гай у Загребу и Г.
Фрелихъ у Бечу имаю силу непечатаны Бо-
нины пѣсана. (Билѣга дана, кадъ е Бона
умро, узета е изъ рукописа, кои се у Дубров-
нику налази, и насловъ носи: Bibliotheca Ra-
gusina, in qua Ragusini Scriptores recensentur
auctore R. Franc. Seraph. Cervi. — Библиотека
Дубровачка, гдѣ се Дубровачки писатели
пресуђую одъ О. Франц. Сераф. Церве.) —

(Об. Т. Н)